

Ни Янчжоу не расслышал, что пробормотал парень.

— А, и еще, сегодня не нужно нести еду домой?

Мэн Тин поднял голову и посмотрел на него:

— Уже отнес.

Ни Янчжоу лишь с запозданием осознал его слова и поднял взгляд.

— Тогда ты...

Прийти рано утром, потратить полчаса на дорогу до закусочной, полчаса обратно, а потом еще полчаса идти сюда, чтобы его дожидаться. Он что, на соревнованиях по спортивной ходьбе? Ни Янчжоу был настолько ошарашен, что лишился дара речи.

— Слушай, старик, можно спросить, зачем?

Мэн Тин снова посмотрел на него тем же взглядом — спокойным, почти лишенным эмоций. С его губ слетело всего два слова:

— Ради тебя.

Стоило этим словам прозвучать, как в голове Ни Янчжоу за считанные секунды пронеслась целая буря: от историй о возвращении королей и мести зятьев до криминальных разборок и перерождений ради возмездия. В самом дальнем уголке сознания даже мелькнула мысль о какой-то запутанной драме из прошлой жизни.

О господи.

Ни Янчжоу стало неловко. Еще пару дней назад он и смотреть на меня не хотел, а теперь вдруг так заботится? Особенно сегодня — с того самого момента, как мы встретились у закусочной, его отношение разительно изменилось. Что с ним случилось вчера вечером? Это «ради тебя» слишком легко истолковать превратно.

Мэн Тин, видя, как меняется лицо собеседника, промолчал и опустил глаза, больше не встречаясь с ним взглядом.

— Ра-ради... ради меня?

Ни Янчжоу все еще не мог найти разумного объяснения. Мэн Тин решил подать ему руку

помощи:

— Ты мой единственный друг.

Как только эта фраза была произнесена, словно огромный узел проблем развязался сам собой. Ни Янчжоу, погрязший в пучине своей миссии, испугался: если из-за его недавнего поведения «подлиза» к главному герою приклеится еще и странная любовная линия, он ночью проснется от того, что будет бить себя по щекам.

— Друг... — пробормотал Ни Янчжоу, и в душе его проснулась жалость к Мэн Тину.

Бедная семья, лучшие оценки, выдающаяся внешность. Его обожают, ему завидуют, с ним соперничают, но у него нет друзей. Мэн Тин не любит улыбаться, всегда кажется холодным и отстраненным, словно небожитель, далекий от мирской суеты. Денег нет, на общие посиделки и мероприятия класса он не ходит, сразу после уроков бежит домой — у него нет ни времени, ни сил на поддержание дружбы.

И только он, Ни Янчжоу, с которым они постоянно сталкиваются. Дарит подарки, заговаривает первым, зовет участвовать в делах. Главный герой посчитал его своим другом.

— Да, друг. Друг — это хорошо.

Ни Янчжоу успокоился, улыбнулся и похлопал Мэн Тина по плечу, как старого приятеля. На душе стало радостно: можно ли считать, что он официально прибрал к рукам главного героя?

Единственный друг.

Ни Янчжоу улыбался, но в мыслях продолжал смаковать эти слова, чувствуя в них нотки горечи и легкий укол совести из-за своих изначально корыстных намерений. Если бы Мэн Тин не был таким выдающимся, стал бы он так настойчиво сближаться? Если бы он не был главным героем и не обладал такой внешностью...

Да ну, брось.

Ни Янчжоу сам себя одернул. Тот, кто прописан в сюжете, — это и есть настоящий он. В этом мире Мэн Тин есть Мэн Тин, и его история — это его реальная жизнь.

Парень твердо решил: отныне он будет относиться к Мэн Тину по-настоящему искренне.

Время летело быстро. Ни Янчжоу взглянул на часы — утренняя самоподготовка подходила к концу. Если Мэн Тин уйдет сейчас, то как раз успеет к первому уроку.

Ни Янчжоу, не переставая зевать, сказал:

— Брат Мэн, прости, что заставил пропустить занятия.

Мэн Тин покачал головой, показывая, что это пустяки.

— Но мне сегодня правда нехорошо.

Целую ночь не спал, утром бегал, теперь выжат как лимон.

— Посплю дома до обеда, — Ни Янчжоу не забыл о своем имидже «взявшегося за ум ученика»,
— а после обеда приду на уроки.

Мэн Тин подошел ближе и вдруг приложил ладонь ко лбу парня:

— У тебя жар. Лекарства есть? Сходить купить?

Ни Янчжоу отпрянул, но тут же почувствовал, что ведет себя странно, и снова подался вперед, словно домашнее животное, жаждущее ласки.

— А, жар? — он потрогал себя за нос, потом за лоб. — Немного есть. Дома должны быть лекарства.

Ни Янчжоу перерыл все ящики и нашел аптечку с жаропонижающим. Только он собрался выпить таблетку, как Мэн Тин его остановил. В его длинных пальцах был градусник.

— Сначала нужно измерить температуру. Если выше тридцати восьми, тогда и пей.

Ни Янчжоу был настолько измотан, что не хотел лишний раз шевелиться, но, видя искреннюю заботу, подчинился:

— Тогда я пойду измерю в кровати.

Он поплелся в спальню, на ходу зевая:

— Брат Мэн, иди в школу.

Упав на теплую постель, он почувствовал, как веки тяжелеют. В какой-то момент он снова ощутил на себе чей-то взгляд. Ни Янчжоу приоткрыл один глаз. Мэн Тин действительно стоял у кровати и смотрел на него с легким недовольством.

— Учитель Мэн, ты что, не уходишь?

Парень придвинул стул. Под школьной формой угадывалась тонкая, но крепкая талия — даже лежа, Ни Янчжоу чувствовал исходящую от него силу.

— Не уйду, — ответил Мэн Тин. — Посторожу тебя.

Глаза Ни Янчжоу слипались, голос становился все тише. Он хотел было выпроводить его, чтобы тот не опаздывал, но присутствие кого-то рядом дарило удивительное спокойствие. В доме недавно был извращенец, неизвестно, у скольких людей остались ключи, силы на исходе, а отгул у учителя взят только на полдня...

Размышляя об этом, он не нашел сил отказать и лишь прошептал:

— Хорошо... спасибо...

И провалился в глубокий сон.

Мэн Тин смотрел на спящего, не подозревающего ни о чем человека, и о чем-то размышлял. Спустя десять минут он легонько потряс его за плечо.

— Подними руку, градусник.

Голос парня был таким же, как он сам, — чистым и успокаивающим. Ни Янчжоу, не включая мозг, словно послушная кукла, поднял руку.

— Мам, у меня голова кружится... — бессознательно пробормотал он.

Мэн Тин, взявший на себя роль «мамочки», действовал умело. Он осторожно вынул градусник. Кожа под мышкой была горячее, и Мэн Тин, приложив тыльную сторону ладони, сразу понял — температура высокая. Взглянул на шкалу: тридцать восемь и три.

Он встряхнул градусник, убрал его в футляр и, поправив одеяло больному, вышел за жаропонижающим. Проверил срок годности — все в порядке.

Ни Янчжоу во время болезни оказался удивительно послушным. Когда Мэн Тин вернулся со стаканом воды, он лежал в той же позе. Мэн Тин поставил стакан и приложил прохладную ладонь ко лбу Ни Янчжоу. Тот не проснулся. Тогда рука спустилась ниже, к шее.

От холода парень вздрогнул и открыл глаза. Хотя прохлада при жаре была приятной, прикосновение к чувствительному месту окончательно его разбудило. Мэн Тин не видел в

своих действиях ничего предосудительного — именно так он когда-то ухаживал за больной матерью. А уж Ни Янчжоу...

Парень пробыл в сознании лишь несколько секунд, убедился, что угрозы нет, поблагодарил, выпил лекарство и, отсчитывая секунды, снова уснул. Мэн Тин посидел рядом, любуясь раскрасневшимся лицом спящего, и надолго погрузился в свои мысли.

Снаружи мяукнула кошка. Мэн Тин встал и подошел к окну. Рыжий кот прыгнул с дерева, мельком взглянул на парня и скрылся в листве. Мэн Тин еще раз проверил замок на окне.

Ни Янчжоу спал крепко. Мэн Тин бесшумно собрал разобранный светильник, вкрутил все винтики на место. Вернувшись в гостиную, он разложил по местам разбросанные лекарства, проверил, не валяются ли где ключи, и полил увядающее растение в коридоре.

Но на самом деле сон Ни Янчжоу не был спокойным. В своих грезах он попал в цикл смерти. Сначала — авария в реальности, мяч, катящийся по асфальту, и кровь, пропитывающая дорогу. Затем — спальня, в которую врывается человек в маске с тесаком, и острая боль от удара ножом. Потом — дождливая ночь, темный переулок, человек, лежащий лицом вниз в луже, и свет рекламных вывесок.

Ни Янчжоу во сне подошел ближе и приподнял голову незнакомца.

Лицо, которое он увидел, было его собственным.

Ни Янчжоу резко проснулся. Мэн Тин, сидевший рядом, поднял голову. Ни Янчжоу был весь в поту, жар спал, но взгляд был полон испуга. Мэн Тин привычно приложил руку к его лбу — температуры не было.

Ни Янчжоу тупо смотрел на него, не понимая, закончился ли кошмар, пока Мэн Тин не достал градусник.

— Давай еще раз измерим.

Чистый голос вернул его к реальности. Ни Янчжоу взял градусник, откинул назад волосы — спина и виски были влажными от пота. Взгляд скользнул по приоткрытым шторам: за окном небо пылало закатом.

— Сколько я проспал? — охрипшим голосом спросил он.

Мэн Тин, не отрываясь от математических задач, ответил:

— Десять часов.

Ни Янчжоу в отчаянии обхватил голову руками:

— А сейчас?

— Пять тридцать вечера, — ответил Мэн Тин, записывая ответ.

Ни Янчжоу, который планировал лишь вздремнуть, чтобы вечером пойти искать улики, замер.

— А твоя семья...

Мэн Тин посмотрел на парня в кровати:

— Днем я заходил домой. Учителям сказал, что мы оба заболели, и взял наши задания.

Он протянул Ни Янчжоу учебники по китайскому и английскому — на последних страницах аккуратным почерком были записаны конспекты.

— Я одолжил их у старосты и переписал для тебя все объяснения учителя.

Глядя на каллиграфический почерк, на собранный светильник и чистоту в комнате, Ни Янчжоу искренне восхитился:

— Господин Мэн, ты просто домовый-помощник.

Мэн Тин поднял на него глаза, и Ни Янчжоу безошибочно прочитал в них: «Можешь ты хоть раз не молоть чепуху?»

Ни Янчжоу окончательно пришел в себя. Болезнь отступила, усталость от бессонной ночи сменилась бодростью.

— Раз уж в пятницу намечается драка... — Мэн Тин говорил ровно, но в голосе слышалось неодобрение. — Давай проведем сегодняшнее занятие прямо сейчас.

Ни Янчжоу было немного неловко, что отличник знает о «разборках», но спорить он не стал. Он обязан был довести это дело до конца.

Так они и устроились: один в кровати, другой на стуле рядом. Один объяснял, другой слушал, и атмосфера была удивительно гармоничной. Голос Мэн Тина звучал мягко и неспешно, словно он учитывал, что парень только что оправился от болезни.

Час пролетел незаметно, Ни Янчжоу не чувствовал усталости, наоборот, мысли прояснились. Мэн Тин закрыл книгу, давая понять, что на сегодня хватит. Ни Янчжоу открыл рот, чтобы поблагодарить, но Мэн Тин опередил его, задав один вопрос.

У Ни Янчжоу расширились зрачки. Мэн Тин мягким, спокойным голосом произнес:

— Хочешь переехать ко мне?

<http://bllate.org/book/20878/2109729>